

Научная статья

УДК 94 (47) + (73)

DOI 10.52070/2500-347X_2022_3_848_54

Историко-культурное наследие России в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана

А. Ю. Петров^{1,2}

¹Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия

²Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

alaska13@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с изучением историко-культурного наследия как явления, сформировавшего основу в диалоге культур и цивилизаций на севере Тихого океана. Определены основные аспекты и внутреннее наполнение историко-культурного наследия в целом и по отношению к конкретной территории. Именно здесь, на территориях севера Тихого океана, развернулась борьба за колонии в XVIII – первой половине XIX вв. Рассмотрены основные работы по тематике исследования. Статья подготовлена с использованием междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, колонии, север Тихого океана, Азиатско-Тихоокеанский регион, Русская Православная церковь

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00043 в Институте всеобщей истории РАН, <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>

Для цитирования: Петров А. Ю. Историко-культурное наследие России в контексте борьбы за колонии на севере Тихого океана // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 3(848). С. 54–60 . DOI 10.52070/2500-347X_2022_3_848_54

Original article

Historical and Cultural Heritage of Russia in the Context of the Struggle for Colonies in the North Pacific

Alexander Yu. Petrov^{1,2}

¹Institute of World History of the Russian, Moscow, Russia

²Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

e-mail: alaska13@yandex.ru

Abstract.

The article deals with issues related to the study of historical and cultural heritage as a phenomenon that formed the basis for the dialogue of cultures and civilizations in the North Pacific. The main aspects and internal content of the historical and cultural heritage in general and in relation to a specific territory are determined. It was that given territory that the struggle for colonies unfolded in the 18th – first half of the 19th centuries. The main works are considered. The article was prepared using an interdisciplinary approach.

Keywords:

historical and cultural heritage, colonies, North Pacific, Asia-Pacific region, Russian Orthodox Church

Acknowledgments: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project no. 22-18-00043) at the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences. <https://rscf.ru/project/22-18-00043/>

For citation:

Petrov, A. Yu. (2022). Historical and cultural heritage of Russia in the context of the struggle for colonies in the North Pacific. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 3(848), 54–60. 10.52070/2500-347X_2022_3_848_54

ВВЕДЕНИЕ

В первую четверть XXI века изучение историко-культурного наследия России в мире получило новый импульс. В Московском государственном лингвистическом университете (МГЛУ) 14–16 апреля 2022 г. прошла Международная конференция «Диалог культур и цивилизаций». Проведение данной конференции стало традицией, как и сотрудничество МГЛУ и ИВИ РАН в контексте проведения совместных мероприятий. Также традиционными стали темы по обсуждению вопросов истории международных отношений на севере Тихого океана и различных аспектов по развитию стран англо-сфера. Эта конференция основывалась на предшествующем опыте проведения масштабных мероприятий. Так, в 2016–2022 году в России и за рубежом прошли международные встречи, в частности, в институте всеобщей истории РАН состоялся значимый по данной тематике форум – «История и наследие Русской Америки». Впервые на данной международной конференции рассматривались сюжеты по развитию территорий на севере Тихого океана. Стали применяться термины «история» и «наследие» по отношению к бывшим колониям Российской империи [Ермолаев, Петров, 2017]. Вскоре были изданы фундаментальные работы, в том числе по обзору исторической литературы по Русской Америки [Иерусалимский, Давыдов, Коскина, 2020]. Применение междисциплинарного подхода, использование новых архивных источников способствовало расширению тематики проводимых исследований и масштаба изучения Азиатско-Тихоокеанского региона в целом [Ермолаев, Петров, 2018].

Целью статьи является изучение историко-культурного наследия как явления, сформировавшего основу в диалоге культур и цивилизаций на севере Тихого океана. Задачи работы заключаются в определении основных аспектов и внутреннего наполнения историко-культурного наследия в целом и по отношению к конкретной территории.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Сам термин «культурное наследие» был разработан в 70–80 гг. ХХ века при участии ЮНЕСКО. В России данная практика регулируется законодательством. Действует Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», принятый Государственной Думой РФ 24 мая 2002 г. и одобренный Советом Федерации 14 июня 2002 г. Существуют редакции данного федерального

закона, принятые с 2004 по 2021 г.¹ Объекты культурного наследия зафиксированы в едином государственном реестре в определенном законом порядке и подлежат государственной охране².

Опираясь на данное законодательство, можно отметить, что к объектам ИКН относятся памятники, ансамбли, достопримечательные места, к числу которых принадлежат, например, произведения монументального искусства, фрагменты исторических планировок и застроек поселений, остатки построек древних городов и др.

Также федеральный закон вводит понятие исторического поселения, под которым понимается городское или сельское поселение, в границах которого находится объект культурного наследия и другие культурные ценности, созданные в прошлом и имеющие большое значение для сохранения самобытности народов Российской Федерации, их вклада в мировую цивилизацию. В историческом поселении охране со стороны государства подлежат все исторически важные градоформирующие объекты.

Объекты культурного наследия классифицируются на категории историко-культурного значения. Выделяют объекты культурного наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения.

В 2003 г. была принята Конвенция по защите нематериального культурного наследия, концепция которого была предложена еще в 1990-х годах как аналог списку Всемирного наследия, уделяющему основное внимание материальной культуре. Согласно Конвенции, нематериальное культурное наследие означает обычай, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, которые были признаны сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Нематериальное культурное наследие передается от поколения к поколению, воссоздается сообществами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, тем самым содействуя уважению культурного разнообразия и творчеству человека. В рамках Конвенции принимается во

¹ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076756&ysclid=l1nbvawuyj>

² Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) // Государственная система правовой информации. URL: <https://vladeilegko.ru/material/edinyy-gosudarstvennyy-reestr-obektor-kulturnogo-naslediya-pamyatnikov-istorii-i-kultury/>

внимание то нематериальное культурное наследие, которое согласуется с существующими международно-правовыми актами по правам человека и требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития. В понятие нематериального культурного наследия входят устные традиции, обычаи, обряды, ремесла и т. п.¹.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Историко-культурное наследие (ИКН) представляется нами совокупностью материальных и духовных ценностей, которые сложились в предыдущие эпохи и стали носителями стержневых характеристик народа. Прежде всего, речь идет о самобытности народа и его вклада в культурно-исторические основы цивилизации. Материальную основу ИКН могут составлять объекты недвижимости, называемые памятниками истории и культуры. Они формируют национальную среду на основе ИКН.

Исследователи сходятся во мнении, что к объектам ИКН можно отнести те объекты, которые представляют особую ценность. Это мнение носит междисциплинарный характер и принимается, как правило, с участием широкого круга экспертов мирового уровня – историков, археологов, этнографов и представителей других дисциплин. В случае если речь идет о памятниках в городах, то привлекаются соответствующие эксперты в области градостроительства, а также историки градостроительства. Данная политика широко применяется во всем мире [Ruble, 2001]. При этом история колониальной борьбы в АТР накладывает свой отпечаток на признание определенных объектов в качестве наследия либо напротив вызывает дискуссию и даже отрицание их как таковых.

На Аляске отрицание вызывает деятельность А. А. Баранова, главного правителя русских колоний на Аляске в конце XVIII – начале XIX вв. Его имя связано с активным продвижением на юг, основанием крепости Росс (Форта Росс), попыткой обосноваться на Гавайских островах. Главный правитель зарекомендовал себя как жесткий, но в то же время справедливый правитель, имевший достаточно сложные отношения с коренным населением Аляски. Данный факт и стал причиной активного отрицания монументализации А. А. Баранова. Установленный ему на Ситхе памятник с эпиграфом «да будем жить в вечном мире и согласии на

этой территории» был убран с публичного места, где стоял ранее рядом с центральным концертным залом, и перемещен в музей. Примечательно, что хотя применяются активные меры и по переосмыслинию культурного наследия Дж. Кука, которое весьма обширно – только в городе Анкоридж имеются памятник, одноименная гостиница и др. объекты – все же по отношению к этой персоналии такого отношения удалось избежать.

Отношение к ИКН России и других стран на севере Тихого океана в современную эпоху наполняется новым звучанием, связанным с важностью защиты таких объектов. Это памятники выдающимся российским мореплавателям, совершившим кругосветные путешествия, конечной целью которых была Аляска. Эти плавания приводили к изменению позиций в европейских дворах по отношению к колониальной политике. Кроме того, в России во многих городах имеются музеи, где сохранились объекты материальной культуры. Внутреннее наполнение и состав этих объектов различаются и подразделяются на единичные и рассматриваемые в комплексе.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При изучении проблемы могут быть использованы как общенаучные, так и специальные методы. Например, при анализе собранного материала можно использовать сравнительно-исторический метод (сравнения традиций коренного населения Аляски и Русского Севера). Можно рассмотреть феномен коммеморации, который в узком смысле мы понимаем как увековечивание памяти о событиях: монументы, статуи, памятники, музейная деятельность, фиксация знаменательных дат, праздничные и массовые события и т. д., то, что мы ныне считаем мемориальной деятельностью.

Исследование коммеморации может осуществляться следующим образом. На первом этапе происходит сбор и систематизация информации о мемориализации русских имен, связанных с историей северной части Тихого океана (в музеях, в рамках специальных акций, посвященным историю АТР). На втором этапе более детально изучается каждый объект коммеморации (кто финансировал или спонсировал сооружение памятника, кто из общественных деятелей присутствовал при открытии монумента, были ли произнесены речи и сохранились ли они и в каком формате и качестве и т. д.). В рамках изучения музеефикации могут исследоваться экспозиции, а также общественное мнение о выставках. В настоящее время особое значение придается социальным сетям музеев,

¹Конвенция об охране нематериального культурного наследия // Организация объединенных наций. URL: un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml

которые в свою очередь связаны со СМИ. Например, об изменении тематики выставки в музее Баранова по русской колонизации на острове Кадьяк сначала было сообщено в социальных сетях, а затем отражено в статье газеты *Kodiak Daily Mirror*. На третьем этапе может быть выявлена эволюция в отношении к русским и представителям других европейских держав у жителей Аляски и Алеутских островов.

ПРОВЕДЕНИЙНЫЙ АНАЛИЗ

С целью раскрытия темы статьи была проведена работа в отечественных и зарубежных архивах, библиотеках и отделах рукописей библиотек и музеев.

Установлено, что архивы по историко-культурному наследию и борьбе за колонии на севере Тихого океана могут быть ранжированы по следующим признакам:

1. Отечественные архивы Москвы и Санкт-Петербурга, где находятся документы по теме проекта, которые были лишь частично введены в научный оборот (Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Архив Русского географического общества (АРГО), Российский государственный исторический архив (РГИА), Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГАВМФ), отделы рукописей Российской национальной библиотеки (РНБ) и Российской государственной библиотеки (РГБ)). В этих архивах, как правило, содержатся официальные документы, показывающие взаимодействие западноевропейских держав на Тихоокеанском севере и особенности появления ИКН на конкретных территориях.

2. Архивы, которые были слабо изучены, а то и вовсе не привлекались учеными (Государственные архивы Вологодской, Иркутской областей). В этой категории архивов можно найти документы о посещении иностранными купцами и путешественниками российских регионов; сведения об экспедициях на север Тихого океана, так как в экипажах кораблей присутствовали выходцы из севера-запада России и Сибири.

3. Впервые используемые отечественные архивы (Государственный архив Костромской области, Государственный архив Республики Крым). В этих архивах имеются сведения о плавании к Японии, бумаги морских офицеров и т. п.

4. Зарубежные архивы США (Вашингтона, Аляски и Калифорнии), Испании, Эстонии и др. стран. В них имеются богатые сведения о политике западноевропейских держав на тихоокеанском севере, ныне эти архивы доступны нам в онлайнрежиме.

5. Впервые используемые зарубежные архивы, исследования в которых представляются важными из-за содержащейся в них информации. К сожалению, в последнее время эти архивы малодоступны в ходе личного посещения, но у исследователей имеется возможность проработки фондов онлайн.

Из архивной работы можно выделить РГА ВМФ, где имеются материалы так называемого «колониального архива» Российско-американской компании (РАК), которые интересны в контексте выявления ИКН на севере Тихого океана. Этот архив представляет собой обширное собрание из 92 томов. Первые 25 томов состоят из документов, присланных в колонии из Санкт-Петербурга, от Главного правления. Это так называемая *входящая* переписка. Следующие 49 томов представляют собой «исходящие» бумаги, т. е. документы, направленные из колоний в Главное правление. Оставшиеся 18 томов представляют собой коллекцию судовых журналов, которые велись на кораблях компании, а также журналы экспедиций Л. А. Загоскина и И. Архимандритова, сыгравших выдающуюся роль в создании историко-культурного наследия России во внутренних регионах Аляски. Все тома колониального архива сформированы по годовому принципу. Каждый из томов включает в себя переписку за один или два года. К первым 25 томам входящих документов составлен указатель, что облегчает работу с ними. Однако к остальным частям колониального архива указателей нет. Так называемая *входящая* переписка практически не изучена исследователями. К ней нет указателей, а значительная часть заголовков является «глухой». Колониальный архив был микрофильмирован и передан американской стороной в несколько советских архивов в 40-х гг. XX века, но именно в РГАВМФ (фонд 1375) ролики сохранились лучше всего и доступны исследователям.

В указанных материалах содержатся факты, позволяющие осветить ряд аспектов в историко-культурном наследии России и борьбе за колонии на севере Тихого океана. Например, история Форта Росс в Калифорнии и развитие культурного наследия России на Аляске и Алеутских островах долгое время были предметом узкопрофессионального круга историков. Между тем продвижение идеи о том, что Форт Росс – один из важнейших памятников культурного наследия России в США, повлияло на рост интереса к истории Калифорнии. Сегодня на базе Росса проходят международные конференции и семинары. Росс является уникальным памятником русской колониальной архитектуры. Он показывает, с одной стороны, возможности РАК защищать контролируемые ей колониальные

владения, а с другой – демонстрирует возможность мирного сосуществования различных культур. Так, крепость избежала каких-либо нападений в XIX веке, хотя существовали претензии Испании и Мексики обладания ей. Другой пример – малоизученное наследие России на Гавайских островах. Основание поселений воспринималось многими как «авантюра», однако последние сведения, полученные из региональных отечественных и зарубежных архивов (документы Государственного архива Иркутской области, отдел рукописей Российской государственной библиотеки, отдел манускриптов Британской библиотеки, отдел рукописей библиотеки Конгресса, США и др.) показывают, что план Шеффера мог быть осуществлен, а предварительные данные говорят о противоречиях внутри Российско-американской компании, императорского двора и позиции Великобритании, которые препятствовали развитию российско-гавайских отношений. Ныне Форт-Росс и Елизаветинская крепость являются памятниками историко-культурного наследия России на Тихом океане.

Наследие России на севере Тихого океана изучается и сохраняется силами научно-исследовательских и музеиных коллективов. На Аляске перечень объектов систематизирован в ходе специальных научно-исследовательских экспедиций [Петров и др., 2011]. В городах РФ сохранение наследия русских колоний на Аляске осуществляется, как правило, силами краеведов и музеиных работников. Например, особенно активно развивается такая деятельность в Тотьме, Каргополе, Рязани, где действуют выставки по истории Русской Америки, регулярно проходят конференции и семинары.

Сохранение историко-культурного наследия выражается во введении реестров, каталогов, систематизации и инвентаризация памятников истории и культуры. В том числе и создание системы национальных парков. В этой связи, перечень объектов наследия, на наш взгляд, зависит от исследовательских задач: если объектом исследования является собственно штат Аляска и острова, то к историко-культурному наследию можно отнести всю совокупность ценностей, и материальных, и нематериальных.

ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Принимая во внимание федеральное законодательство РФ, думается, что наследие России на севере Тихого океана необходимо разделять на две основные части: материальное наследие и духовное наследие.

К материальному наследию следует относить материальные объекты, связанные с историей

Русской Америки. Их можно разделить на три основные группы: музейные экспонаты (предметы материальной культуры), хранящиеся в музеях России и за рубежом. Например, в Эрмитаже хранится флаг РАК, а в Государственном историческом музее – денежные знаки РАК (кошаные). Описание их имеется в ряде публикаций [Алексеев, 1976]. В музее Анкориджа представлены экспонаты, связанные с Русской Америкой. Это одежда, предметы культа, бытующего на территории Русской Америки, и т. д. В России и Америке можно обнаружить разнообразные «места памяти»: это сохранившиеся здания и сооружения времен Русской Америки (дом Баранова на острове Ситх, Форт Росс в Калифорнии, каменные казармы в Иркутске, здание иркутской конторы РАК и т. п.). Определенные объекты также можно трактовать как русское наследие, например причалы, форты, оборудованные гавани и т. п.

Кроме рассмотренных выше архивов документальное наследие включает в себя мемуарную литературу, сказания, легенды, воспоминания старожилов, которые отражены в аудио записях, кинофотодокументах. Например, в музеях Кадьяка содержаться коллекции таких материалов [Петров, 2019].

В северной части Тихого океана наряду с традиционными верованиями коренных народов развивались различные религиозные конфессии, в материалах которых отразились аспекты истории их взаимодействия. Духовное наследие России на Аляске и Алеутских островах определяла и определяет Русская Православная церковь (ныне Православная церковь Америки). Большинство алеутов и эскимосов исповедуют Православную веру. Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин) в своей фундаментальной работе установил количество храмов, число коренных жителей Америки, принявших Православие. Установлено как развивалось взаимодействие представителей Русской Православной церкви с представителями иных конфессий [Митрополит Климент (Г. М. Капалин), 2009]. К духовному наследию можно отнести языковые заимствования, которые существуют в словаре местных жителей Аляски. В настоящее время предприняты серьезные усилия для составления словарей таких заимствований [Bergelson, Kibrik, Raskladkina, 2020]. То же самое касается устного русского языка, бытавшего (или бытующего) в некоторых отдаленных селениях. Также к духовному наследию можно отнести бытовые заимствования (традиции, обряды, праздники). Хотя такие заимствования могли претерпеть сильное влияние с других сторон (местные традиции и т. д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, ИКН России оказало существенное влияние на развитие культуры в обширном регионе, который простирается ныне от Дальнего Востока России до Аляски, с имеющимися анклавами в Калифорнии и на Гавайских островах. ИКН России на данных территориях складывалось

в результате борьбы за колонии. Памятники такой борьбы имеются в настоящее время в Калифорнии, на Аляске и Гавайских островах. В ходе дальнейшего изучения данной проблемы будут выявлены и систематизированы объекты материальной и духовной культуры ИКН на севере Тихого океана. Исследование будет проводиться на междисциплинарной основе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермолаев А. Н., Петров А. Ю. Торговые отношения Российской-американской компании с Китаем во второй половине XIX в. // Вопросы истории. 2017. № 6. С. 3–21.
2. Иерусалимский Ю. Ю., Давыдов В. В., Коскина М. М. Актуальные проблемы изучения Русской Америки в современной отечественной исторической литературе // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 130–142. doi.org/ 10.17223/19988613/66/16
3. Ермолаев А. Н., Петров А. Ю. Документы по истории и наследию Русской Америки в архивах Сибири и Дальнего Востока // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 8(72). С. 19. doi.org/ 10.18254/S0002461-6-1
4. Петров А. Ю. [и др.]. История и наследие Русской Америки / А. Ю. Петров, Митрополит Климент (Капалин), М. Г. Малахов, А. Н. Ермолаев, И. В. Савельев // Вестник Российской академии наук. 2011. № 12. С. 1090–1099.
5. Ruble B. A. Second metropolis: pragmatic pluralism in Gilded age Chicago, Silver age Moscow, and Meiji Osaka. The Woodrow Wilson intern. center for scholars. Washington: Woodrow Wilson center press; Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press, 2001.
6. Алексеев А. И. Русские географические исследования на Дальнем Востоке и в Северной Америке (XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1976
7. Петров А. Ю. Новые документы по истории Русской Америки в зарубежных архивах документы в зарубежных архивах // Вестник Российской академии наук. 2019. № 11. Т. 89. С. 1128–1136.
8. Митрополит Климент (Капалин Г.М.) Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года. М.: Олма, 2009.
9. Bergelson M., Kibrik A., Raskladkina M. The Language of a Lost Russian Region in the Historical Context of Russia's Eastward Expansion // Quaestio Rossica. 2020. № 8. Р. 916–936.

REFERENCES

1. Ermolaev, A. N., Petrov, A. Yu. (2017). Commercial Relations of The Russian-American Company With China In The Second Half Of The XIX Century. *Voprosy istorii*, 6, 3–21. (In Russ).
2. Ierusalimskiy, Yu. Yu., Davyдов, V. V., Koskina, M. M. (2020). Topical Problems Of Studying Russian America In Modern Russian Historical Literature. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorya*, 66, 130–142. doi.org/ 10.17223/19988613/66/16 (In Russ).
3. Ermolaev, A. N., Petrov, A. Yu. (2018). Documents On The History And Heritage Of Russian America In The Siberian And Far-East Archives. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal Istorya*, 8(72), 19. doi.org/10.18254/S0002461-6-1 (In Russ).
4. Petrov, A. Y., et al. (2011). The History And Legacy Of Russian America. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 12, 1090–1099. (In Russ).
5. Ruble, B. A. (2001). Second metropolis: pragmatic pluralism in Gilded age Chicago, Silver age Moscow, and Meiji Osaka. The Woodrow Wilson intern. center for scholars. Washington: Woodrow Wilson center press; Cambridge [etc.]: Cambridge univ. press.
6. Alekseev, A. I. (1976). Russkie geograficheskie issledovanija na Dal'nem Vostoke i v Severnoj Amerike (XIX – nachalo XX v.) = Russian geographical research in the Far East and North America (XIX – early XX centuries). Moscow: Nauka. (In Russ).
7. Petrov, A. Y. (2019). New Documents On The History Of Russian America In Foreign Archives. *Herald of the Russian Academy of Sciences*, 11(89), 1128–1136. (In Russ).
8. Mitropolit Kliment (Kapalin, G. M.) (2009). Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' na Aljaske do 1917 goda = Russian Orthodox Church in Alaska until 1917. Moscow: Olma. (In Russ).
9. Bergelson M., Kibrik A., Raskladkina M. (2020). The Language of a Lost Russian Region in the Historical Context of Russia's Eastward Expansion. *Quaestio Rossica*, 8, 916–936.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петров Александр Юрьевич

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Института всеобщей истории Российской академии наук,
профессор Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petrov Alexander Yurievich

Doctor of Historical Science,
Principal Research Fellow of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences,
Professor of Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию 25.04.2022
одобрена после рецензирования 03.06.2022
принята к публикации 12.07.2022

The article was submitted 25.04.2022
approved after reviewing 03.06.2022
accepted for publication 12.07.2022